

Европа, Украина и Россия – перспектива 2020 года

**Рим
26 апреля 2016 г.**

Религиозная мобилизация масс

События зимы-весны 2014 года в Донбассе сопровождались противостоянием идеологий цивилизационного выбора: прозападные сторонники «евромайдана» ориентировались на универсальные права человека, их пророссийские оппоненты — на окрашенные в религиозные тона, иногда прямо антизападные «православные» ценности. В частности, в это время наблюдался всплеск религиозной активности (крестные ходы (зачастую несанкционированные ни одной из церквей), молебны, паломничества к святыням, принятие религиозно инспирированных официальных обращений и документов, формирование боевых подразделений с религиозными наименованиями), который сыграл, возможно, определяющую роль в мобилизации оппозиционных новой украинской власти масс.

Незападные целостности и ИКТ

«Внецерковная» (внеинституциональная) консолидация социальных масс вокруг религиозной идеологии представляет собой один из мировых трендов начала XXI века. В эпоху социальных сетей, мобильного интернета, коммуникаторов и т.д. (информационно-коммуникационных технологий — ИКТ) выбор религиозной идентичности превратился в действенный способ социальной защиты. Этот фактор активно используется теми или иными силами, делающими ставку на потенциал религиозной мобилизации.

В частности, западный по сути, метод солидаризации перед лицом коллективной угрозы «Je suis Charlie», используется различными сообществами и может рассматриваться как манифестация существования наднациональных религиозно мотивированных сообществ (ср. акции: Я Хомс, Я мусульманин, а также Я Волноваха).

Глобальные альтернативы Западу

Сегодня можно говорить о трех сформировавшихся глобальных проектах/сообществах, альтернативных Западу.

Проявившийся в том числе и в Донбассе проект русского мира, инициированный в 2006-2008 гг.; проект китайских «сердцевинных ценностей» (2012-2014) и исламский проект «всемирного халифата» (2013-2014).

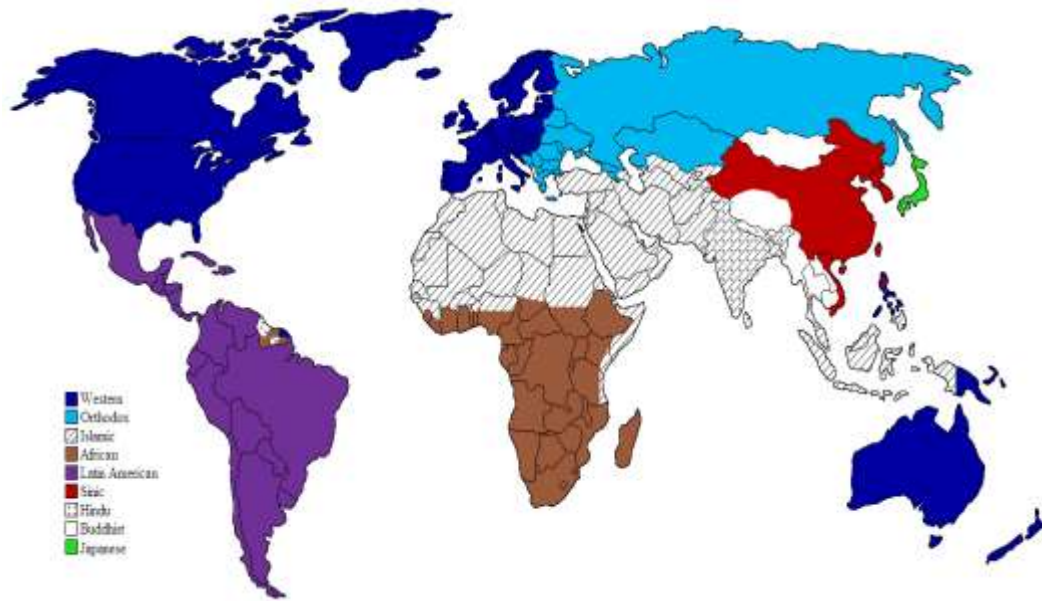
Речь идет о глобальных проектах, направленных на формирование наднациональных религиозно-мотивированных сообществ, в той или иной степени противостоящих Западу.

Конец классического мира?

Указанные проекты следует считать квазирелигиозными образованиями, так как они не отказываются от западных способов аргументации и действия (форм производства и обмена, инфраструктуры, многих элементов быта и т.д.). Они десекуляризуют Модерн, но в тоже время в значительной степени секуляризуют «материнские» религиозные традиции, снижая тем самым их культурный потенциал. Не будет преувеличением сказать, что квазирелигиозные альтернативы Модерна вырастают «на костях» не только самого Модерна, но и классической религиозности. Наднациональные сообщества, которые формируются в процессе их реализации, становятся значимыми игроками мировой политики.

Ответы на вызовы

Противостояние Запада и его сформированных/формирующихся альтернатив можно рассматривать как повод к пересмотру классической веры в безальтернативные ценности западного разума, этические, аксиологические, праксиологические и др. установки которого должны перенять все прочие культурные субмиры.

Необходимо обратиться к конститутивным элементам западной идеологии — общей истории, традиции, мировоззрению для снижения конфронтации хотя бы в тех случаях, когда для этого есть основания.

Выводы

Какие варианты возможной конфигурации отношений Украина-Европа-Россия?

В сложившейся ситуации трудно смотреть на эти возможности объективно, но логически следующих из сказанного выше вариантов два:

А — Украина «зависает» между двумя противостоящими в цивилизационном плане субмирами — западным и «православным» («русский мир»), каждый из которых мобилизует максимум усилий для привлечения ее на свою сторону. Конфронтация растет, а (с учетом того, что силы глобальных игроков уходят и на участие в других глобальных противостояниях) усилия по поддержанию порядка в Украине уменьшаются.

В — Европа и Россия вырабатывают методику межкультурного диалога, в рамках которого устанавливается комплиментарность их цивилизационных парадигм, а Украина превращается в медиатора диалога, сохраняя внутреннее равновесие и участвует в их сближении.